И вот, сюжет движется вперед. Часть 4

Бедствия – это несравненные монстры, вершина своего рода, и, по большому счёту, с ними никто не хочет вступать в бой. Однако они редки, потому что монстры игнорируют кристаллы, оставленные их мёртвыми собратьями. Но когда случаются исключения, даже обычный Кобольд с первых этажей может превратиться в нечто ужасающее. Как-то раз Тролль со Средних этажей, с которым обычно легко справляются вторые Уровни, стал Бедствием и уничтожил десятки авантюристов, прежде чем с ним справился четвёртый Уровень. Поскольку повышение Уровня означает почти пропорциональное увеличение силы… можно предположить, что Бедствие - это монстр, сила и мощь которого удвоились.

Укротители, которые пытаются воссоздать Бедствия, обычно заканчивают жизнь самоубийством, независимо от того, насколько "послушным" они сделали своего монстра, а это наводит меня на мысль, что монстр осознаёт, насколько более могущественным он становится после эволюции. Они охотнее нападают на авантюриста из-за своей вновь обретённой силы, а также начинают искать новые кристаллы монстров, чтобы полакомиться ими. Они превращаются из тупых врагов, которые едва умеют отступать перед сильными противниками, в тех, кто может адаптироваться и знает элементарную тактику.

Таким образом, становится очевидно, что Бедствия нельзя недооценивать, с ними нельзя сталкиваться менее чем в полную силу, и, прежде всего, с ними нельзя сталкиваться будучи неподготовленным. Их нужно было рассматривать и изучать в очень, очень хорошо контролируемых ситуациях. Гильдия следила за тем, чтобы каждый авантюрист мог отличить Бедствие от других для понимания того, с кем они имеют дело. Как правило, небольшая группа из четвёртый Уровней считается минимальным требованием для борьбы с одним Бедствием со Средних этажей.

Обычный Голиаф считается монстром третьего Уровня, что неудивительно для Короля монстров, и с ним обычно может справиться хорошо обученная группа из третьего Уровня или десятка авантюристов второго Уровня, работающие очень слаженно друг с другом, или несколько специализированных людей, подкрепленных большим количеством ресурсов. Группа, которую я собрал для Голиафа, представляла собой комбинацию из трёх вышеоговоренных вариантов, с поддержкой четвёртого и пятого Уровней. Излишне говорить, что мы легко победили Голиафа, не получив ни единой царапины.

И всё же когда мы столкнулись с Черным Голиафом, который мощнее предыдущего, нам помогли четвёртый и пятый Уровни, а также человек, способный сосредоточиться на мельчайших деталях для дополнения моих собственных планов. По моим оценкам, это был монстр четвёртого Уровня, наделённый высокой скоростью регенерации. К тому времени, как мы его победили, я был ранен, а наш запас Магических мечей был израсходован, но с ним удалось справиться. Хирьют и Виридис могли бы победить его в паре, если бы он не мог регенерировать свои конечности за несколько секунд.

Но так как эволюция в Бедствие удваивает силу монстра, а мы только что убили четвёртого Уровня… я не сомневался, что чудовище перед нами не ниже шестого Уровня.

Поэтому, как только я понял, что происходит, стоит ли удивляться, что я сразу же отбросил вариант со сражением и решил бежать?

...

На него только смотреть противно. Чудовищность во всех смыслах этого слова. Под бледным, блеклым светом оно сильно выросло. Мышцы и кости вздулись под действием поглощаемой им силы, на коже образовались трещины, и тошнотворное, хрустящее эхо разнеслось по всему Подземному курорту. Его лицо свернулось в грудь и слилось с ней. То же самое произошло и с остальными конечностями, пока весь гигант не превратился в огромный шар из пульсирующей чёрной плоти, излучающий зловещее свечение. На его коже образовались кристаллы, похожие на те, что на крыше. Нападения на него оставались без ответа, атаки вредили кожу, покрытую кристаллами, но все повреждения заживали за несколько секунд. Все знали, что с ним происходит метаморфоза, как с гусеницей, свернувшейся в кокон и превращающейся в нечто, чем раньше не было.

– Соберите вещи и приготовьтесь!

– Если вам нужно подлечиться, идите ко мне, от полумёртвого толку нет!

– Нам нужно было убраться отсюда ещё вчера! Работайте быстро или сидите в углу и не мешайте!

Излишне говорить, что никто не знал, когда оно вырвется из своей "скорлупы", и никто не собирался оставаться здесь и выяснять это. Подземный курорт преображался. Стены и пиломатериалы превращались в сани, а на них укладывались рюкзаки. Авантюристы лечили, рубили деревья или перевозили припасы. Кузнецы делали оружие, ремонтировали доспехи и занимались множеством других дел. Раны лечили, начиная с самых тяжёлых. Они были эффективны. Практичны. То, чего я никак не ожидал увидеть в Подземном курорте, беззаконном, почти криминальном городе авантюристов. Хотя я догадывался, кто привёл к таким изменениям, которые спасли столько жизней и, возможно, спасут мою собственную.

Она внесла больше вклада, чем я когда-либо, просто обучая избранных людей в надежде, что они станут Главным героем, или накапливая богатство и деньги, чтобы финансировать свои собственные экспедиции. Почему я ничего из этого не делал? Не организовал и не помог Орарио в целом, не сделал систему лучше, а просто плюнул на неё и отвернулся? Что, если бы я пришёл сюда с большим количеством людей, с Семьей, а не только со своими учениками? Разве они не были бы в большей безопасности, разве их жизни не были бы на острие ножа, если бы у меня имелось больше сильных авантюристов? Если бы я присоединился к Семье Локи, а не держался за собственную гордость... здесь было бы четыре ученика шестого Уровня, три пятого Уровня, шесть четвёртого Уровня и десятки третьего и второго Уровней.

Я бы не потащил своих учеников в место, где они могут погибнуть.

Переварить такое трудно. В глубине моего сознания голос говорил мне, что я должен

использовать Кранела. Что я должен верить в свой вывод о том, что он - протагонист и что он сможет решить все проблемы. Однако что, если я ошибаюсь? Я уже ошибся раньше, и всё закончилось смертью пяти человек. Даже если я принял то, что не полностью виноват в их смерти, что они погибли из-за своих собственных решений как взрослые люди и авантюристы, этого не сказать о нынешнем случае. Я хотел победить Голиафа, чтобы продвинуть сюжет, продвинуть Кранела и продолжить тренировки для реализации моих собственных планов по возвращению домой. Мои ученики и союзники были здесь, потому что я позвал их с собой. Поэтому, без сомнения, если они погибнут, это будет всё по моей вине. В случае смерти они оставят свои мечты, близких людей и всё остальное, что было в их жизни.

Поэтому, даже если я трус и плевал в лицо тем, кто погиб в бою, я должен убедить всех к побегу.

Мы все должны бежать.

– Так вот где ты был, – и снова Элдеру удалось подкрасться ко мне, но я был поглощён своим навыком настолько, что спокойно принял его присутствие. Едкий дым от его сигары вскоре окутал воздух. Я заметил, что на спине у него висел большой щит, а на поясе булава. Его руки были туго перевязаны бинтами. Наверное, он блокировал один из ударов Голиафа щитом, раз получил такие сильные повреждения. – Держишься в стороне, пока размышляешь, Хикигая, а? Не хочешь испортить дух своим подчинённым, да? Уважаю.

– ...Нет, – слова Элдера были просты, но они сильно отягощали мой разум. Неужели именно это я и делал? Старался сделать так, чтобы мои собственные чувства не были известны моей группы. Говоря так, я казался гораздо более предусмотрительным, чем есть на самом деле. По правде, я просто хотел побыть один. Продолжать убеждать себя, что бегство - это хорошо, что нет никаких экспедиций с более Глубоких этажей, которые могли бы попасть в засаду монстра, формирующегося в Подземном курорте. Я никак не мог позволить Элдеру продолжать в том же духе. На этот раз я не позволю такому заблуждению устоять. – Я не собираюсь ничего им портить, – я покачал головой, слова, которые я искал, не приходили, но я решил применить ранее услышанный выпад. – Я просто сижу в углу и делаю всё возможное, чтобы не быть идиотом.

– Вот оно, чувство юмора, о котором Оримото не переставала говорить. Не скажу, что оно мне нравится, но нет ничего постыдного в том, что юмор нового поколения не понятен для такого старика, как я, – Элдер сел рядом и достал ещё одну сигару. Он предложил её мне, но я отказался. – Как хочешь, – хмыкнул он, прежде чем сдвинуть свой щит, чтобы устроиться поудобнее. – Я знаю, о чём ты думаешь, Хикигая. Наверное, потому что я уже много раз был на твоём месте. Как правильно поступить в этой ситуации? Убежать или стоять и сражаться?

– Против возможного шестого Уровня только бегство - правильный выбор, – я прямо сказал ему, что думаю. У меня не было времени спорить с ним. Я не стану спорить о сохранении жизни моих учеников и союзников. Как бы часто я ни думал о них как о вымышленных персонажах, на самом деле это не так. Они были люди. Я не стану рисковать их жизнями. – Сохранить всех в живых, собрать наши силы и ударить по этому монстру ещё большим количеством Семей - лучший выбор.

– Это не бегство, а тактическое отступление, – Элдер фыркнул и покачал головой, заявляя об этом. – Говорю тебе, Хикигая, я всё это уже слышал. Подземный курорт уничтожался десятки раз, но… – он замешкался, но когда заговорил снова, мне пришлось закрыть глаза. Его тон… напоминал Гестию. Пылкий, пытающийся сдержать себя, но терпящий неудачу. Люди были эгоистами ради других людей. Ими было и легче, и труднее всего манипулировать. – Но, знаешь, это повторится впервые с тех пор, как Оримото пришла сюда.

– …Мне жаль, – что я мог сказать, кроме этого? Теперь я ясно видел картину. Я легко вспомнил их короткое общение, чуть больше трёх часов назад, до того, как "небо" разбилось. Элдер явно заботился об Оримото, как о ребёнке. А кто бы не позаботился? Когда люди слабы, они отчаянно цеплялись за других, и если ты спасал кого-то такого, то брал на себя ответственность за его будущее. Элдер хотел, чтобы Оримото преуспела. Было легко заметить, что Оримото приложил немало усилий, чтобы создать Ривиру такой, какой она является сейчас. – Будь это просто ещё один Голиаф, пусть даже усиленный Подземельем, тогда… – я оправдывался. Я всё ещё мог сражаться. Все мои ученики и союзники могли. Но я не хотел рисковать их жизнями. – …Но бороться с чем-то вроде такого, о чём мы ничего не знаем, самоубийство.

– Всё сводится к этому, не так ли? Жить, чтобы сражаться ещё один день, вместо того чтобы умереть. Играть по-умному, – в голосе Элдера прозвучала горечь, которая была ему неприятно знакома. Человек с выколотым глазом издал резкий смешок. Я подумал, что он встанет и уйдёт, но вместо этого он устремил свой одноглазый взгляд на меня. Я почувствовал холодок по позвоночнику, когда встретился с ним. Это был опытный взгляд. Тот, который повидал гораздо больше трагедий и смертей, чем можно было бы подумать, и при этом не сломался. – Но… неужели ты думаешь, что Подземелье даст нам уйти после того, как мы так сильно его разозлили? Думаешь, у нас и правда есть выбор, хотим мы сражаться или нет? – усмешка, мягкая и медленная, вырвалась из его уст. – Подземелье - самое жестокое и ненавистное существо во всём мире… Я знал о таком исходе с тех пор, как увидел ту тварь в небе. Подземелье только и хочет, чтобы мы уничтожили каждую унцию надежды, которую хранили в своих сердцах.

Треск раздался по всему Подземному курорту, заглушая все голоса и останавливая стуки сердца. Из нижней части сферы из хрусталя и черного дерева вырвался поток черной смолы. Медленно она открылась, дёрнулась и задрожала, выплескивая своё содержимое. Появилась одна пара рук, затем другая, а потом ещё одна, истекающая кровью. Каждая из них ухватилась за края отверстия своего кокона, и полностью разорвала его.

Пять гневных лиц, шесть рук, покрытых смолой, две ноги, которые возносили его огромную фигуру к небу.

Я уже знал его имя.

Асура.

(Только голов побольше)

http://tl.rulate.ru/book/82742/2697756